

Осип
Эмильевич
Мандельштам

(1891—1938)

Осип Эмильевич Мандельштам — один из крупнейших русских поэтов XX века, прозаик, переводчик и литературный критик.

Родился 3 января 1891 г. в Варшаве в еврейской семье. Отец, Эмилий Вениаминович Мандельштам, был мастером перчаточного дела. Мать, Флора Овсеевна Вербловская, была музыкантом. Через год семья поселяется в Павловске, затем в 1897 переезжает на жительство в Петербург.

В Петербурге заканчивает Тенишевское коммерческое училище. В 1907 Мандельштам уезжает в Париж, слушает лекции в Сорбонне, знакомится с Н. Гумилевым. Слушает лекции в Гейдельбергском университете в течение года. Наездами бывает в Петербурге, устанавливает свои первые связи с литературной средой.

Литературный дебют Мандельштама состоялся в 1910 г., когда в журнале «Аполлон» были напечатаны его пять стихотворений. В эти годы он увлекается идеями и творчеством поэтов-символистов, становится частым гостем В. Иванова. В 1911 Мандельштам поступает на историко-филологический факультет Петербургского университета. В это время он уже принадлежит к группе акмеистов, к организованному Н. Гумилевым «Цеху поэтов». Мандельштам выступает в печати не только со стихами, но и со статьями на литературные темы.

Silentium

*Она еще не родилась,
Она и музыка и слово,
И потому всего живого
Ненарушаемая связь.*

*Спокойно дышат моря груди,
Но, как безумный, светел день.
И пены бледная сирень
В черно-лазоревом сосуде.*

*Да обретут мои уста
Первоначальную немоту,
Как кристаллическую ноту,
Что от рождения чиста!*

*Останься пеной, Афродита,
И, слово, в музыку вернись,
И, сердце, сердца устыдись,
С первоосновой жизни слито!*

1910, 1935

Начал Мандельштам с увлечения символизмом. Его стихи были музыкальными, он часто создавал музыкальные образы.

Образы его стихов были еще нечеткими, автор словно хотел уйти в мир поэзии. Он писал: «Неужели я настоящий, / И действительно смерть придет?»

Для ранней лирики Мандельштама характерны раздумья над смыслом жизни и пессимизм:

*Неутомимый маятник качается
И хочет быть моей судьбой.*

Первые опубликованные стихотворения имели названия «Невыразимая печаль...», «Дано мне тело – что мне делать с ним...», «Медлительный снежный улей...». Их темой была иллюзорность действительности. Ахматова, познакомившись с творчеством молодого поэта, спрашивала: «Кто укажет, откуда донеслась до нас эта новая божественная гармония, которую называют стихами Осипа Мандельштама?»
Вслед за Тютчевым поэт вводил в стихи образы сна, хаоса, одинокого голоса среди пустоты пространств, космоса и бушующего моря.

В 1913 вышла в свет первая книга стихотворений О. Мандельштама - «Камень», сразу поставившая автора в ряд значительных русских поэтов.

*Звук осторожный и глухой
Плода, сорвавшегося с древа,
Среди немолчного напева
Глубокой тишины лесной...*

1908

*О небо, небо, ты мне будешь сниться!
Не может быть, чтоб ты совсем ослепло
И день сгорел, как белая страница:
Немного дыма и немного пепла!*

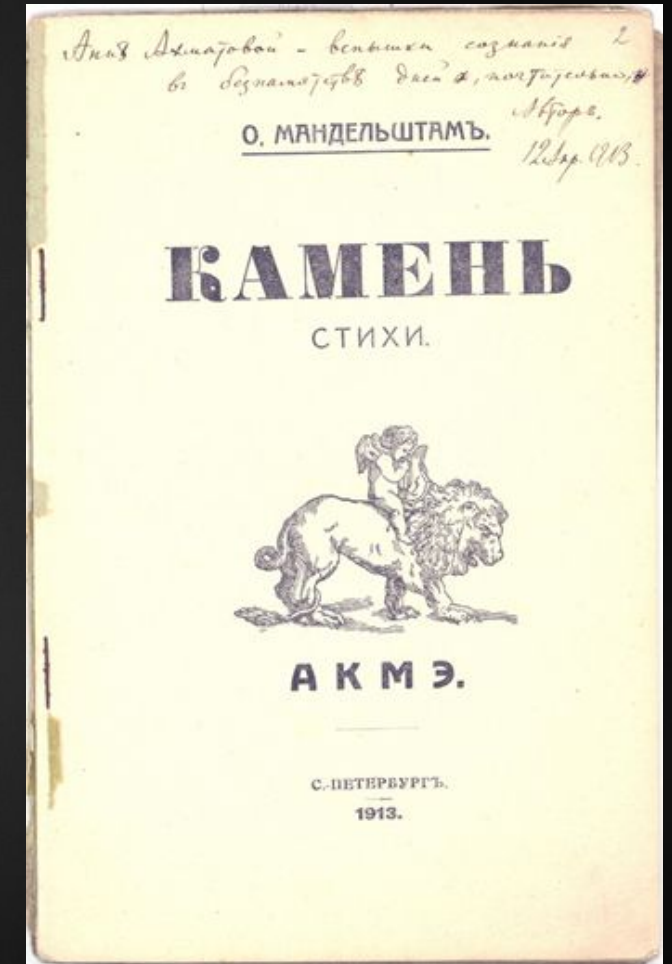
1911, 1915

*Из омута злого и вязкого
Я вырос, тростинкой шурша, -
И страстно, и томно, и ласково
Запретною жизнью дыша.*

*И никну, никем не замеченный,
В холодный и топкий приют,
Приветственным шелестом
встреченный
Коротких осенних минут.*

*Я счастлив жестокой обидою,
И в жизни, похожей на сон,
Я каждому тайно завидую
И в каждого тайно влюблен.*

1910

Знакомство с акмеистами меняет тональность и содержание лирики Мандельштама. В статье «Утро акмеизма» он писал, что считает слово камнем. Образы стали предметными, зримыми и вещественными. Поэт наделяет весом, тяжестью предметы, ищет в камне философско-мистический смысл. Акмеистические тенденции наиболее отчетливо проявились в его стихах: «Айя-София», «Notre-Dame», «Адмиралтейство» и др. Мандельштам проявил себя как мастер воссоздания исторического колорита эпохи («Петербургские строфы», «Домби и сын», «Декабрист» и другие). В годы первой мировой войны поэт пишет антивоенные стихи («Зверинец», 1916).

Мандельштам внес свой вклад в развитие темы Петербурга в русской литературе. Трагическое чувство гибели, умирания и пустоты сквозит в стихотворениях «В Петрополе прозрачном мы умрем...», «Мне холодно. Прозрачная весна...», «В Петербурге мы сойдемся снова...», «На страшной высоте блуждающий огонь!..».

Отношение Мандельштама к революции 1917 года было двойным: радость от великих перемен и предчувствие «ярма насилия и злобы». Позже поэт написал в анкете, что революция отняла у него «биографию» и чувство «личной значимости». В стихах, написанных в годы революции и гражданской войны, отразилась трудность художественного осмысления поэтом новой действительности. С 1918 по 1922 год начинаются митарства поэта. В неразберихе гражданской войны его несколько раз арестовывают, держат в заключении. Чудом избежав смерти, Мандельштам наконец оказывается в Москве.

1920-е вышли поэтические сборники - «Tristia» (1922), «Вторая книга» (1923). В 1925 году Мандельштаму отказали в издании его стихотворений. В 1928 году удалось выпустить ранее задержанную книгу «Стихотворения». В ней поэт говорит, что «не услышан веком», вспоминается «крутая соль обид».

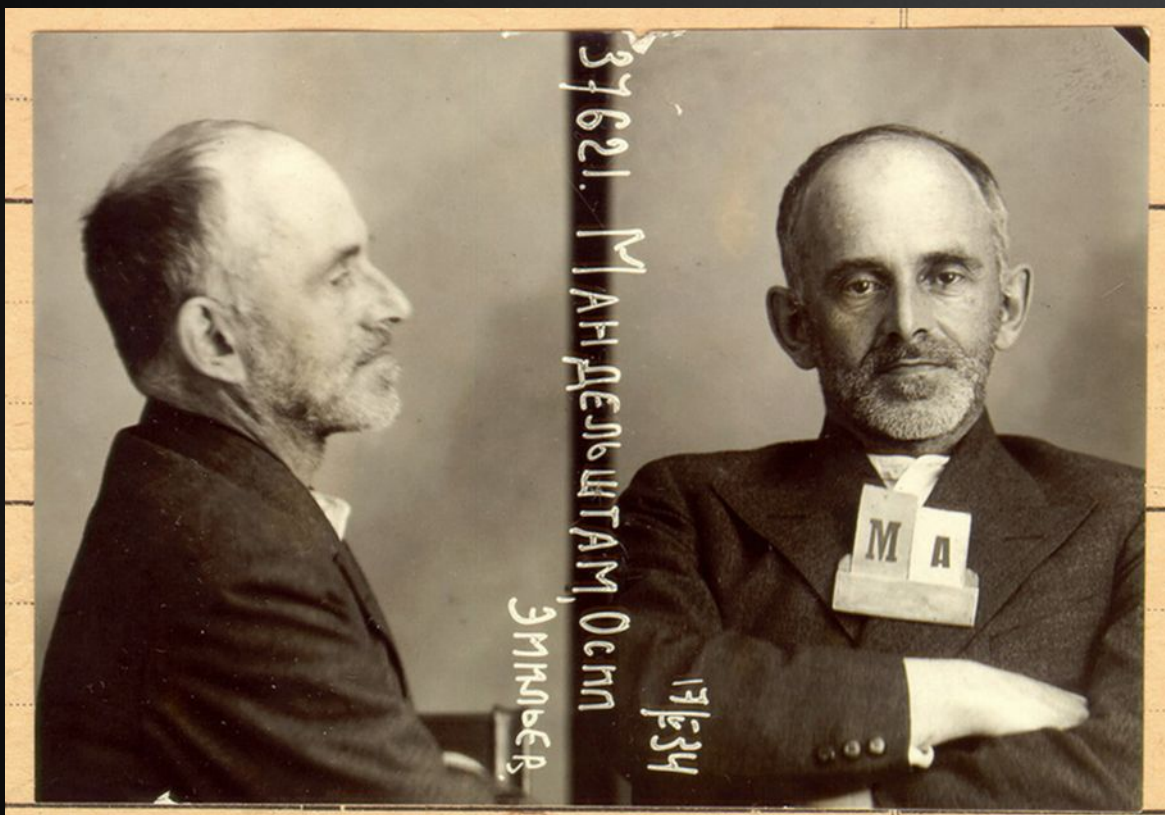
Мандельштам продолжал публиковать статьи о литературе - сборник «О поэзии» (1928). Были изданы две книги прозы - повесть «Шум времени» (1925) и «Египетская марка» (1928). Вышли и несколько книжек для детей - «Два трамвая», «Примус» (1925), «Шары» (1926). В совершенстве владея французским, немецким и английским языком, Мандельштам брался за переводы прозы современных зарубежных писателей.

Стихотворения 30-х годов отражают ожидание трагической развязки в противостоянии поэта с властью. Мандельштама официально признали «второстепенным поэтом», он ждал ареста и последующей гибели. Об этом читаем в стихотворениях «Речка, распухшая от слез соленых...», «Мастерица виноватых взоров...», «Я больше не ребенок! Ты, могила...», «Голубые глаза и горячая лобная кость...», «Меня преследуют две-три случайных фразы...». У поэта начинает складываться цикл протестных стихов.

Осенью 1933 пишет стихотворение «Мы живем, под собою не чуя страны...», за которое в мае 1934 был арестован.

*Мы живем, под собою не чуя страны,
Наши речи за десять шагов не слышны,
А где хватит на полразговорца,
Там припомнят кремлёвского горца.
Его толстые пальцы, как черви, жирны,
А слова, как пудовые гири, верны,
Тараканьи смеются усища,
И сияют его голенища.
А вокруг него сброд тонкошеих вождей,
Он играет услугами полулюдей.
Кто свистит, кто мяучит, кто хнычет,
Он один лишь бабачит и тычет,
Как подкову, кует за указом указ:
Кому в пах, кому в лоб, кому в бровь, кому в глаз.
Что ни казнь у него - то малина
И широкая грудь осетина.*

Ноябрь 1933

Только защита Бухарина смягчила приговор - выслали в Чердынь-на-Каме, где пробыл две недели, заболел, попал в больницу. Был отправлен в Воронеж, где работал в газетах и журналах, на радио. После окончания срока ссылки возвращается в Москву, но здесь ему жить запрещают. Живет в Калининe. Получив путевку в санаторий, уезжает с женой в Саматиху, где он был вновь арестован. Приговор - 5 лет лагерей за контрреволюционную деятельность. Этапом был отправлен на Дальний Восток. 27 декабря 1938 г. Мандельштам скончался от тифа в пересыльном лагере Владперпункт (Владивосток).

Последняя фотография Осипа Мандельштама

Жена поэта Надежда Мандельштам и некоторые испытанные друзья поэта сохранили его стихи, которые в 1960-е появилась возможность опубликовать.

Реабилитирован посмертно: по делу 1938 года — в 1956, по делу 1934 года — в 1987.

Мандельштам в своей неповторимо своеобразной лирике выражал надежду на возможность познания необъяснимого в мире. Его поэзии присущи глубокое философское содержание, тема преодоления смерти. Его стихи делают богаче личность человека.

В. Шкловский сказал о Мандельштаме: «Это был человек... странный... трудный... трогательный... и гениальный!»

